

Слезы Сала падали на бездыханное тело, исцеляя его, как слезы феникса, чья магия оживляет пепел. Но каждая слеза отбирала у него силы, истощая его магию. — Я буду преследовать тебя в загробной жизни, если ты даже подумаешь умереть! — выкрикнул Сэл, сдерживая ярость. — Ненавижу так тратить свою силу. Если это будет напрасно, ты будешь вечно жалеть о смерти! Он знал, что угроза пуста, но слова сорвались с языка, выплеснув разочарование в этого везучего, но глупого колдуна. Сэл снова осмотрел тело. Худшее было зашито, смертельные раны залечены. Сотрясение мозга проходило благодаря кровавым рунам, начертанным на лбу колдуна собственной кровью, а сломанная нога, хоть и не зажила, избавилась от признаков инфекции. Оставалось только закрыть рану. Сэл починил сломанную грудину, чтобы добраться до легких, и снова осмотрел свою работу. Ничего не было не на месте, все зажило. Он осторожно зашивал мышцы, пока не почувствовал, что магия начинает иссякать. Сделав иглу магией, он продезинфицировал ее и наложил швы на открытую кожу. К счастью, нож, которым колдуна ранили, не был отравлен. Сэл сомневался, что сумел бы спасти жизнь, если бы это было так. Наконец, он исправил положение костей ноги, зафиксировав ее простой деревянной шиной. Позже он починит ее, как только накопит достаточно магии. Сэл шатался, чувствуя себя опустошенным. Он разрушил ритуальный круг, и каменное ложе исчезло, оставив колдуна лежать на полу. Сэл рухнул на пол, теряя сознание. Когда он открыл глаза, то увидел над собой одеяло. — Как ты? — раздался голос, и Сэл увидел колдуна, сидящего рядом. — Ты не двигался? — обеспокоенно спросил Сэл. — Целительница запретила, — ворчливо ответил колдун. — Сказала, что если я посмею выйти, она свяжет меня плетью, как собаку. Сэл вздохнул с облегчением. — Ты мог бы сделать мою работу недоделанной, если бы встал, — сказал он, и колдун покраснел. — О... — заикнулся он. — Я думал... раз ты использовал магию, чтобы исцелить меня... или так мне сказали... я... ну, я... — Даже магия не может исцелить смертельные раны без времени, — ответил Сэл, все еще чувствуя усталость. Колдун посмотрел на него с нечитаемым выражением. — Ты все еще выглядишь как призрак, — наконец, прокомментировал он. — Исцелять людей ритуалом, как я, очень утомительно, — ответил Сэл. — Мне пришлось полагаться только на свою магию. Обычно колдун использует внешнюю магию, чтобы поддержать свою — например, магию палочки, — но в таком ритуале это только твоя магия, твоя душа, твоя кровь. Можно использовать травы, зелья, заклинания, но все они зависят от твоей собственной магии. Они могут поддержать ее, но это не сравнится с использованием палочки... Он не сказал, что его магия иссякла еще до начала исцеления. Не стоит рассказывать о своих слабостях тому, кто может оказаться врагом. — Ритуал... — пробормотал колдун. — Значит, Темная магия спасла мне жизнь? Он говорил так, словно не знал, как к этому относиться. — Нет, — ответил Сэл. — Темная магия — это нечто совершенно иное. — Ты сказал, что использовал свою кровь — для меня это Темная магия. — Я также использовал свои слезы и руки, — сказал Сэл, закатив глаза. — Они тоже часть моего тела. Разве их использование тоже Темная магия? — Кровь содержит самую суть нашей магии. Это кража, даже если ты используешь кровь другого колдуна... или когда ты изменяешь ее... — Твоя собственная кровь не изменилась, когда я использовал на тебе свою, — устало сказал Сэл. — Твое тело может содержать немного моей магии в течение нескольких недель, но после этого все вернется в норму. Нет никакого постоянного вреда. — Но ритуалы... — Это был ритуал исцеления, — сварливо перебил Сэл. — Я друид. Я так и не научился махать палочкой. Я не могу использовать ее для исцеления — ритуалы — единственный способ, который я знаю. — Стоп! — удивленно сказал колдун. — Что значит: ритуалы — единственный известный тебе способ?! Неужели твои родители никогда не учили тебя пользоваться палочкой — неужели они никогда не учили тебя, что чтение старых ритуальных текстов и попытки использовать их приведут тебя на путь зла?! — На пути зла? — спросил Сэл в замешательстве. — Все знают! — ответил колдун с большими, как блюдца, глазами. — Когда ты попытаешься совершить старые ритуалы, ты потеряешь рассудок! И вдруг загадка в голове Сала разрешилась сама собой. — У тебя все еще есть тексты друидов? — спросил он. — Конечно, — ответил колдун. — Но никому не позволено использовать их... — ...потому что ни у кого больше нет защиты, чтобы

использовать их правильно, — рассеянно добавил Сал. — Защиты? — колдун звучал озадаченно. — Первое, что делает друид, это изучает свою защиту, — ответил Сэл. — Без защиты друид не может контролировать магию ритуала и в конце концов теряет рассудок. — Защита... — повторил колдун, теперь уже удивленно. — Существует защита перед использованием ритуала?! — Есть, — ответил Сэл. — Это постоянная защита, которую каждый друид имеет всю свою жизнь. Друид приступает к ней, как только его магия созреет в первый раз. Он должен иметь хотя бы второй слой, пока не созреет во второй раз. В противном случае он никогда не сможет стать друидом. — Защита... — На этот раз колдун покачал головой. — Почему ты знаешь о чем-то подобном, а все остальные нет?! Сэл пожал плечами. — Мой отец научил меня, — ответил он. — Я закончил свою полную защиту, когда мне исполнилось восемнадцать — еще до того, как я повзрослел во второй раз, поэтому использование ритуала для меня — спасение. Я не потеряю рассудок — и не стану темным, если только не сделаю это добровольно. — Значит... ты просто можешь использовать все ритуалы из книг? — спросил колдун. — Э-э... я не знаю, — наконец ответил Сэл. — У меня есть несколько книг от отца и матери, — начал Сэл, — но большинство ритуалов, которые я знаю, я никогда не записывал. И отец, думаю, тоже не задумывался об этом. — Значит... эти ритуалы просто существуют в твоей голове? — удивленно спросил колдун, словно не веря своим ушам. — Ну, вряд ли я могу сверяться с книгами каждый раз, когда мне нужно их использовать, — ответил Сэл, не понимая, что в этом такого невероятного. — Бывают опасные для жизни ситуации, как у тебя. Ты бы умер, если бы мне пришлось сначала проверить книги. — Но некоторые ритуалы очень сложны, — колдун нахмурился, — как ты можешь все это помнить? Теперь уже Сэл уставился на него, словно пытаясь разглядеть в его словах скрытый смысл. — Откуда ты это знаешь? — спросил он, с подозрением. — У меня есть несколько текстов в Грингудсе, — наконец ответил колдун, словно выдавая тайну. — Семейная реликвия. Мы с сестрой решили убрать их подальше, чтобы никто не вздумал ими воспользоваться. Сэл заинтересовался. — У вас есть хранилище в Грингудсе? — спросил он, понимая, что гоблинский банк не имеет дела с колдунами. — Э-э... да... э-э... что-то связанное с семьей, — нервно пробормотал колдун, явно не желая углубляться в эту тему. — Я знаю, колдуны обычно этого не делают, но... ну, моей семье единственной разрешено... что-то связанное с... э-э... как выразились гоблины после того, как мы помогли им и получили разрешение на хранилище? Э-э... наш клан-лидер? — Предводитель клана? — Сэл, конечно, знал, что такое глава клана. Это был лидер семьи гоблинов, такой же, как лорд и глава дома в семьях колдунов. Но обычно глава дома не принимался гоблинами в качестве главы клана. А колдуны получали хранилища только в том случае, если...